

А. В. Жаркова

*Литовский эдукологический университет
(Вильнюс, Литва)*

РУССКИЕ ЗООМОРФИЗМЫ – НАЗВАНИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ (НА ФОНЕ ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКА)

Названия животных используются для обозначения и характеристики человека в разных языках. В русском литературном языке такие слова используются для характеристики человека в бытовой речи, в художественных текстах и в публицистике. В постсоветский период все большее распространение в бытовой речи и в публицистике получают зооморфизмы, переходящие в обиходную речь из жаргона (напр., бык, тёлка, конь). Они еще более расширяют поле зоонимов, используемых в речи для обозначения и характеристики человека. Так, в русском литературном языке *быком* называют мужчину с крепким здоровьем, положительно-оценочное, в контексте иногда с иронией (*Здоров как бык* – это устойчивое сочетание). В разговорном стиле быком называют человека, родившегося в год, включающий в своё обозначение этот знак: *По восточному гороскопу глава ОНЭКСИМ-банка Бык* (пример взят из «Толкового словаря современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» под редакцией Г. Н. Складаревской) (Складаревская, 2001: 98). На криминальном жаргоне *быками* называют представителей криминальных структур и преступных группировок, занимающихся вымогательством и осуществляющих разборки: *Бандиты не трогали меня два месяца. Однажды в офис опять нагрянули «быки».* *У меня похолодело в груди* (АиФ 1998: №4). На жаргоне финансистов быком называют брокера, играющего на повышение акций: *На стороне «быков» играют в основном биржевые спекулянты и посредники* (Московские новости 1.03.1993).

Рассмотренные примеры отражают омонимию между разными сферами русского национального языка – сферой литературного языка и сферой жаргона.

Среди всего этого многообразия зооморфизмов, бытующих в русском национальном языке, названия домашних животных, служащих для характеристики человека, несомненно, часто используются в бытовой речи, потому что домашние животные для каждого народа – это объект каждодневного наблюдения и сопоставления с их хозяином – человеком.

Цель данной статьи – рассмотреть значение в литературном языке русских слов-зооморфизмов – названий некоторых домашних животных, их стилистическую окраску, затем сравнить с литовскими соответствиями, а также проанализировать знание студентами коннотативных значений русских зооморфизмов избранной группы на основе письменных ответов студентов-филологов 3 курса филологического факультета Вильнюсского педагогического университета русской и национальных групп. Метод исследования – сопоставительный, а также стилистический и отчасти лингвострановедческий анализ, что помогает рассмотреть национально-культурные значения зооморфизмов – названий домашних животных, а также их коннотации. Коннотация – «эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узуального (закреплённого в языке) или окказионального характера» (Большой энциклопедический словарь. Языкознание 1998: 236), на основе сведений, соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием говорящих на данном языке, с эмоциональным или ценностным отношением говорящего к обозначаемому. По общему наблюдению Д. С. Сетарова, «сравнение зооморфизма в русском и литовском языке свидетельствует, что переносы с положительной характеристикой в зооморфизмах литовского языка составляют 13%, а в зооморфизмах русского языка 26 %, то есть в русском языке выражен более положительный взгляд на животных, чем в литовском» (Сетаров 1993: 72).

Для изучения были выбраны следующие названия домашних животных и их детёнышей: конь, жеребец, лошадь, кобыла, кляча, жеребёнок, бык, корова, телёнок, кабан, боров, свинья, поросёнок, пёс, собака, щенок, кобель, сука, кот, кошка, котёнок, баран, овца, ягнёнок, козёл, коза, козлёнок, козочка. Переносные значения и стилистическая окраска слов уточнялись по словарям, указанным в списке литературы к статье. Для проверки знания студентами-филологами коннотативных значений русских зооморфизмов – названий домашних животных – были проанализированы 100 письменных работ студентов третьего курса русской и национальных групп филологического факультета Вильнюсского педагогического университета.

Сопоставление зооморфизмов начнём со слова *лошадь*. Лошадь воспринимается русскими как сильное и здоровое животное. С трудовой жизнью лошади сравнивается и жизнь человека: *работает, как лошадь* – говорят о много и без отдыха работающем

человеке. В цитате из стихотворения Владимира Маяковского «Друг мой, все мы немножко лошади, каждый из нас по-своему лошадь...» содержится намёк на то, что переносное значение слова – названия животного, используемого для характеристики лица, может быть разным. В русском литературном языке *рабочей лошадкой* называют трудолюбивого человека, безотказного работника (Ожегов 1984: 292). В русском арго слово «лошадь» выражает негативную оценку внешности женщины – большая некрасивая женщина (Михайловская, У Хао 2002: 89). В последнем издании «Толкового словаря русского языка» (Ожегов, Шведова 2010) отмечено переносное значение рассматриваемого слова, совпадающее с бытующим в арго – о крупной и нескладной женщине – *Ну и лошадь эта баба!* (Там же, 333). Указанная стилистическая окраска – разговорное, неодобрительное. Помета “разговорное” означает, что «слово свойственно обиходной, разговорной речи, служит характеристикой явления в кругу бытовых отношений; оно не выходит из норм литературного словоупотребления, но сообщает речи непринуждённость» (Там же, 8).

Литовцы зооморфизмом *arklys* называют высокого крупного человека или вещь: *Toks arklys už kelis suėda; žiurėk kad tos arklys tau neužliptų ant kojos. Eik tu, arkly (netikeli)!* (Lietuvių kalbos žodynas 1968, T.1: 307).

Чаще вместо слова *лошадь* в речи военных, в коннезаводческой практике, а также в поэтической речи используется слово *конь* – самец лошади. Русский народ воспел коня, упоминает его в пословицах и поговорках. Конь – верный спутник былинных персонажей – русских богатырей. Владимир Иванович Даль в своём словаре указал на различие между *лошадью* и *конём*: «Кляча воду возит, лошадь пашет, конь под седлом».

В русском литературном языке, в отличие от арго, где *конём* называют стройную высокую девушку, характеризующее значение лица у слова *конь* не отмечено (Ожегов 1984; Ожегов, Шведова 2010). В литовском языке у слова *žirgas* – красивый, верховой жеребец – тоже не отмечено переносное значение (Lietuvių kalbos žodynas 2002, T. 20: 15). Русские *жеребцом* (самец лошади, достигший половой зрелости) называют рослого, сильного мужчину, по стилистической окраске это слово просторечное: *Вон ты какой жеребец стал!* (Ожегов, Шведова 2010: 192). В литовском языке слову *жеребец* соответствуют слова *eržilas, kumelys*. Словом *eržilas* – породистый жеребец – называют неженатого мужчину (Lietuvių kalbos žodynas 1969: T. 2, 1152), а словом *kumelys* ру-

гают непоседу (Там же, 1962: Т. 6, 69). *Кобылой* (самка лошади) называют рослую, нескладную женщину (Ожегов, Шведова 2010: 279) (просторечное, неодобрительное). В литовском языке соответствующим словом *kumelė* презрительно называют крупную девушку (Lietuvių kalbos žodynas 1962: Т. 6, 867). *Кобылкой* русские называют безответного и трудолюбивого работника, трудягу; по стилистической окраске это слово просторечное: *Всю жизнь был серой кобылкой* (Ожегов, Шведова 2010: 280). У литовского соответствия – *kumelaitė* – переносное значение не отмечено (Lietuvių kalbos žodynas 1962: Т. 6, 866). *Клячей* (плохая, старая, заморенная лошадь) пренебрежительно называют изнурённого, физически слабого человека, не способного к работе, просторечное (Словарь современного русского литературного языка 1956: Т. 5, 1066). У литовского соответствия – *kuinas, arkliapalaikis* – переносное значение не отмечено. Не выделено в толковых словарях переносное значение слова *жеребёнок* и литовского соответствия *kumeliukas*.

Перейдём к рассмотрению слов-характеристик *бык, корова, телёнок*. Русские говорят: «Здоров как бык!» – о человеке с очень крепким здоровьем (Ожегов, Шведова 2010: 65). В литовском языке словом *jautis* (*бык*) презрительно называют человека неумного, невежливого, необузданного (Lietuvių kalbos žodynas 1956, Т. 4, 324). *Коровой* (просторечное, пренебрежительное) русские называют толстую, неуклюжую женщину (Ожегов, Шведова 2010: 297). Несмотря на огромную пользу, которую приносят коровы, обеспечивая людей мясом и молоком, у русских они считаются довольно глупыми животными (Россия. Большой лингвострановедческий словарь 2007: 272). Литовцы *коровой* называют неловкого, непроторного человека или животное, отрицательно-оценочное: *Jeigu, Juozai, šitiek neperšoksi, ta karvė* (Lietuvių kalbos žodynas 1959: Т. 5, 354). Для русских как *телёнок кто-нибудь*, то есть простоват и доверчив (Ожегов, Шведова 2010: 794), а в литовском телёнком (*veršis*) пренебрежительно называют ни на что не годного человека (Lietuvių kalbos žodynas 1997: Т. 18, 869). Мы видим, сопоставляя примеры, что обозначения-характеристики человека для слов *бык, телёнок* в русском и литовском языках не совпадают, совпадает лишь одно из значений у зооморфизма *корова* – в русском языке – «неуклюжая», а в литовском языке – «неловкая женщина» и совпадает отрицательно-оценочная окраска у зооморфизма *корова-karvė*.

Следующая группа зооморфизмов – это слова *свинья, кабан, боров, поросёнок* и их литовские соответствия.

В русском литературном языке *свиньей* называют того, кто поступает низко, подло, а также грубо говорят о грязном человеке, неряхе; по стилистической окраске это слово разговорное (Ожегов, Шведова 2010: 704). В бытовой речи используется глагол *насвинячить*, то есть запачкать что-то, напачкать где-то. *Жить по-свински* – значит в грязи, некультурно, а *поступить по-свински* – значит поступить подло, низко. Эмоционально-экспрессивная окраска этого слова очевидна – отрицательно-оценочная. В литовском языке *свиньей* (*kiaulė*) презрительно называют бессовестного, невежливого, грязного человека: *Nebūk toks kiaulė* (Lietuvių kalbos žodynas 1959: Т.5, 690). В русском литературном языке *кабаном* (бранное) называют толстого, грузного мужчину. Для литовцев зооморфизм *кабан* (*kuilys*) является бранным (*plūdimosi žodis*): *Eik, kuilī, ko čia man mišies!* (Там же, 1962: Т.6, 780). *Поросёнком* (разговорное) русские называют человека неряшливого, замарашку, а литовцы (в лит. *paršelis, paršiukas*) – презрительно называют незрелого человека (Там же, 1973: Т. 9, 431]; а словом *paršėlė*, что соответствует русскому свинка, хрюшка, презрительно называют незрелую, молодую девушку: *Šitokia paršėlė dar čia mane pamokys!* (Там же, 430). *Боровом* (кастрированный самец свиньи) русские называют толстого, неповоротливого человека [Ожегов, Шведова 2010: 56), по стилистической окраске – просторечное, пренебрежительное: *Ну и боров!*

Значение, характеризующее человека, у слова «свинья» в русском и литовском языках почти совпадают, хотя в других языках может быть по-другому. Англичане *свиньей* называют обжору. Совпадает стилистическая окраска этого слова в сопоставляемых языках – отрицательно-оценочная, разговорная. Для многих мусульманских народов сопровождающая слово *свинья* коннотация религиозного плана превращает это слово в резко бранное.

Перейдём к рассмотрению зооморфизмов *баран*, *овца*, *ягнёнок* (=барашек, разговорное) и их литовских соответствий, используемых для характеристики человека.

Русский фразеологизм *уставиться, как баран на новые ворота* возник из наблюдения, что если летом, когда баранов угоняют пастись далеко от дома, перекрасить забор, то баран не узнает ворота хозяйского дома. Поэтому и говорят: *Глуп как баран!* Русские *баранами* называют людей, слепо следующих за кем-чем-л.; разговорное, пренебрежительное (Ожегов, Шведова 2010: 36), а литовцы *бараном* (*avinas*) называют глуповатого, дураковатого человека (Lietuvių kalbos žodynas 1959: Т. 5, 527). Отрицатель-

но-оценочная окраска этого слова в сопоставляемых языках очевидна. В русском литературном языке : *не будь овцой!* – значит не будь бессловесным, чересчур покорным, а в литовском овцой (*avis*) называют, во-первых, нехитрого человека, преимущественно женщину, а во-вторых, религиозного, верующего человека. *Барашком* (в литовском *avinėlis*) литовцы называют медлительного, глуповатого человека (Там же, 1968: Т.1, 527). Переносное значение у слова *ягнёнок* в толковых словарях русского языка не отражено, однако отмечено выражение *прикинулся ягнёнком*, то есть притворился кротким, незлобивым (Ожегов, Шведова 2010: 919).

В русском литературном языке *козлом* называют проигравшего в карточной игре. Отрицательно-оценочная окраска этого слова очевидна – *как от козла молока* (разговорное, неодобрительное) – говорят о человеке бесполезном; *пустить козла в огород* – значит допустить кого-нибудь туда, где он может навредить или поживиться, разговорное; *козёл в капусте* говорят о том, кто допущен туда, где ему хорошо, но где он принесёт только вред – разговорное, шутовское (Ожегов, Шведова 2010: 281). *Козой* или *козочкой* шутовски называют резвую, бойкую, вертлявую девочку или девушку (Словарь современного русского литературного языка 1956: Т. 5, 1119). В литовском языке *козлом* называют упрямого человека: *Su tuo ožiu tu vis tiek nesusikalbėsi* (Lietuvių kalbos žodynas 1962: Т. 8, 1027), а *козой* – несерьёзную, легкомысленную девушку: *Su šita ožka ilgai negalėsi sugyventi, geriau paieškok sau kitos* (Там же, 1032). Как видим, при несовпадении обозначения-характеристики у слова *козёл* в русском и литовском языках, совпадает эмоционально-экспрессивная окраска этого слова – она является отрицательно-оценочной. У слова *коза* в сопоставляемых языках не совпадает ни обозначение-характеристика, ни эмоционально-экспрессивная окраска.

Группа зооморфизмов – названий домашних животных – была избрана для сопоставления потому, что эти животные, их повадки – объект постоянного вольного или невольного наблюдения для человека. Кошка и собака всё время рядом с человеком. В основу фразеологизма *живут как кошка с собакой* (то есть всё время ссорятся, ругаются) легло наблюдение, что эти животные враждуют друг с другом. Тем удивительнее было обнаружить, что не все из слов-названий домашних животных используются в русском и литовском языках для характеристики человека. У зоонимов *кот*, *кошка* и *котёнок* (*katinas, katė; katitis, kačiukas*)

общее, характерное для литературного языка, переносное, характеризующее человека значение в толковых словарях не зафиксировано. В 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» отмечено бытующее в воровском жаргоне значение слова *кот* – сутенёр (Словарь современного русского литературного языка 1960: Т. 5, 1534). В «Большом лингвострановедческом словаре» отмечено, что *котом* или *мартовским котом* называют похотливых, сластолюбивых мужчин (Россия. Большой лингвострановедческий словарь 2007: 274). Как *котёнок*, то есть весел, игрив, говорят обычно о ребёнке.

Словам *пёс, собака, щенок, кобель, сука* «повезло» больше, чем зоонимам *кот, кошка, котёнок*. – *Собака!* – говорят о злом, грубом человеке – разговорное, отрицательно-оценочное. Существует довольно много выражений, в которых собака выступает как носитель негативных качеств – грубости и злости (*злой, как собака*), хотя русские считают собаку другом человека, потому что это животное используется для охраны и на охоте. *Псом* называют человека, готового на любые низкие поступки, дела – презрительное, бранное (Ожегов, Шведова 2010: 517). В литовском языке словом *šuo* – собака, *пёс* – презрительно называют злого, бесчестного, мстительного, коварного человека (Lietuvių kalbos žodynas 1991: Т.15, 384). Для русских *щенок* – это мальчишка, *молокосос* – просторечное, бранное: *И ты ещё смеешь спорить со старшими, щенок!* (Ожегов, Шведова 2010:906). Литовцы словом *šuniokas* презрительно называют угодливого человека, слугу (Lietuvių kalbos žodynas 1991: Т.15, 384). В русском литературном языке *кобелём* (самец собаки) называют здорового похотливого мужчину и стилистическая окраска этого слова – грубо просторечное, бранное. Слово *сука* (самка домашней собаки, а также других животных из семейства собачьих) по стилистической окраске грубо просторечное, употребляется как бранное, обычно по отношению к женщине. Вообще этим словом называют бесчестного, подлого человека (Словарь современного русского литературного языка 1963: Т.14, 1175). В литовском языке словом *kalė* презрительно называют женщину-сплетницу (Lietuvių kalbos žodynas 1959: Т.5, 129).

В курсе «Стилистика» при изучении темы «Стилистические ресурсы лексики» студенты-русисты третьего курса филологического факультета ЛЭУ должны были письменно выполнить такое задание: «Определите, какие особенности человека имеются в виду, когда его называют одним из приводимых слов». Далее

следовал список слов-зооморфизмов – названий домашних животных, тождественный перечисленному в начале данной статьи. Знаком плюс студенты должны были отметить зооморфизмы с положительной коннотацией, а знаком минус – зооморфизмы с отрицательной коннотацией. Дополнительно студенты могли указать функционально-стилевую и эмоционально-экспрессивную окраску рассматриваемых слов.

Студенты-русисты, как показал анализ письменных работ, в основном знают переносное значение и коннотации названий домашних животных и умеют использовать в речи слова-зооморфизмы, что проявилось в устных ответах. Студенты-русисты, окончившие национальные школы, в некоторых случаях в ответах испытывали затруднения при рассмотрении характеризующего значения слов *кабан*, *боров*, *кобыла*, *кобель*, *жеребец*. Интересно то, что в студенческих работах были указаны характеризующие человека значения слов *кот*, *кошка*, *котёнок*, отсутствующие в указанных в статье словарях русского и литовского языков. Вот типичные ответы. *Кот* – человек, живущий на содержании у проститутки (такое переносное значение у слова «кот» есть в русском жаргоне); ленивый человек; отмечено знаком минус, то есть отрицательно оценочное. *Кошка* – хитрая женщина; женщина лёгкого поведения. В некоторых работах – о худой, жалкой на вид женщине. Слова эти были помечены знаком минус. *Котёнок* – о милom, приятном, любимом человеке; ласкательное обращение. Это слово было помечено знаком плюс. В работах студентов-литовцев было отмечено, что слова *кот*, *кошечка*, *котёнок* могут использоваться как ласкательное обращение, особенно к детям, то есть отмечена особенность использования этих слов в литовском языке, зафиксированная и в словаре литовского языка (Lietuvių kalbos žodynas 1959: T.5, 406, 410).

Выводы

Названия домашних животных в русском литературном языке и в литовском языке используются в функции слов со значением лица. Во всех случаях реализуется метафорический перенос. В основе подобных переносов лежат внутренние и внешние качества, присущие животным, а также их эстетическое восприятие человеком (козочка, кляча). В русском национальном языке наблюдается омонимия значений зооморфизмов – названий некоторых домашних животных в литературном языке и в жаргонах (бык, кот) и случаи перехода значения зооморфизма

из жаргона в литературный язык (лошадь). При сопоставлении выясняются соотношения коннотативных значений зооморфизмов в двух языках: совпадение (тождественность) (свинья), пересечение (корова, лошадь), лакунарность (кляча) и несовпадение (бык, коза). Среди зооморфных характеристик, основанных на названиях взрослых домашних животных, преобладают пейоративные. Анализ письменных работ студентов выявляет некоторые региональные особенности использования зооморфизмов в русской речи.

ЛИТЕРАТУРА

- Большой энциклопедический словарь. Языкознание. 2-е изд. – М.: «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 685 с.
- Михайловская Н. Г., У Хао. К проблеме межстилевой омонимии («люди» и «животные» в литературном языке и в аргю) / Н. Г. Михайловская, У Хао // Русский язык в школе. – 2002. – №4. – С.87–91.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка. – 15-е изд. – М.: Рус. яз., 1984. – 816 с.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российской академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А Темп», 2010. – 944 с.
- Россия. Большой лингвострановедческий словарь. / Под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 736 с.
- Сетаров Д. С. Зооморфизм и его роль в изучении языка. / Д. С. Сетаров // Проблемы формирования языковой личности учителя-русиста. / ВГПУ – Волгоград: Перемена, 1993. – С. 71–72.
- Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17, М.–Л.: Наука, 1940–1965. Т. 5, 1956. – 1918 с. Т.14 М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 1390 с.; Т. 15, 1963. – 1286 с.
- Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. Н. Ушакова. Т.1–4. – М.: ОГИЗ, 1935–1940.
- Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; под ред. Г. Н. Складчиковой. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001. – 894 с.
- Lietuvių kalbos žodynas. – Т.1–20. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 1941–2002. Т.1: А–В. 1968. –2-asis leidimas. – Vilnius: Mintis, 1968. – 1230 p.; Т. 2: С–F. 1955. – 1186 p.; Т.4: I–J. 1957. – 448 p.; Т. 5. – Vilnius: Mintis, 1959. – 1008 p. Т. 6. – Vilnius: Mintis, 1962. – 1106 p.; Т. 8 – Vilnius: Mintis, 1970. – 1036 p.; Т. 14. – Vilnius: Mokslas, 1986. – 1099 p.; Т. 15. – Vilnius: Mokslas, 1991. – 1186 p.; Т. 16. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1995. – 1086 p.; Т. 17. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1996. – 1079 p.; Т. 18. – Vilnius: Mokslo ir enciklo-

pedijų leidykla, 1997. – 984 p.; T. 19. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1999. – 1119 p.; T. 20 – Vilnius: Lietuvių kalbos instituto leidykla, 2002. – 1158 p.

Russian Zoomorphism – the Names of Domestic Animals (Against the Background of the Lithuanian Language)

Summary

The article describes the meanings and connotations of Russian zoomorphism (the names of domestic animals) that are included in the lexical-semantic group 'Human Characteristics' and play an important role in the formation of the Russian linguistic worldview. Such words are frequent in daily language, artistic literature and journalism. Zoomorphism is used in different ways in literal and non-literal forms of the Russian language. Thus, there is homonymy of meanings. The results of the comparison of the Russian zoomorphism which is carried against the background of the Lithuanian language include examples of identity, intersection, lacunarity and non-identity of connotative meanings. Students' written works identify characteristics of zoomorphism in the Russian language and show some peculiarities of using them in speech.

Keywords: *zoomorphism, meaning, connotations.*